

F 52
F 347

2007111159

Т 52
347

ТУРКЕСТАНЪ.

По дорогѣ къ Туркестану. — Завоеваніе Туркестана.
Земледѣліе въ Туркестанѣ: рисъ и хлопокъ и какъ ихъ
воздѣлываютъ.

Въ 1-мъ изд. Учен. Ком. Мин. Земледѣлія и Государств.
Имуществъ допущена въ бібліотеки подвѣдомствен. сему
Министерству учебн. завед.

Особ. Отд. Учен. Ком. Мин. Народ. Пр. допущена въ
ученич. библ., начальн. учил. и въ бесплатныя народныя
бібліотеки и читальни.

Цѣна 5 коп.

2-е Изданіе К. И. ТИХОМИРОВА,

Комиссіонера Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и
Московской Комиссіи Народныхъ Чтеній.

(Москва, Кузнецкій Мостъ, книжный магазинъ).

1902.

Дозволено цензурою. Москва, 29 мая 1902 г.

МОСКВА.

Типо-Литографія „Русскаго Товарищества печ. и изд. дѣла“.

Чистые пруды, Мыльниковъ пер., соб. л.

1902.

ТУРКЕСТАНЪ.

По дорогѣ къ Туркестану.

Отъ города Оренбурга, по ту сторону Уральскихъ горъ, уже начинается низменная равнина—степь. Та же степь тянется и въ тѣхъ мѣстахъ, по нашу сторону Урала, гдѣ горы переходятъ въ небольшие холмы и открываютъ проходъ въ Сибирь.

Оренбургъ—совсѣмъ степной городъ. Онъ мало похожъ на наши русскіе (европейскіе) города. Здѣсь все напоминаетъ объ Азійи и ея народахъ. На „мѣновомъ дворѣ“ Оренбурга вы увидите и киргиза на бойкой, неутомимой лошади, со стадомъ свѣтло-коричневыхъ, жир-

ныхъ (курдючныхъ) барановъ, и башкира въ форменной курткѣ и штанахъ съ красными лампасами, какъ у казака, и длинныя вереницы навьюченныхъ верблюдовъ. Теперь порой мелькнетъ и дикій еще недавно *туркменъ* на дивномъ, холеномъ красавцѣ-конѣ (аргамакѣ). Тутъ же неподвижный, сосредоточенный *сартъ* раскинулъ свою походную лавочку и торгуетъ всякой азіатской дрянью.

Киргизы, башкиры, сарты и туркмены—все это обитатели Средней Азіи, недавно покоренной подъ державу Русскаго Царя.

Отъ Оренбурга, гдѣ кончается желѣзная дорога, мы выѣзжаемъ въ степи *киргизовъ*. Киргизы кочуютъ по обѣ стороны *Урала*. Раздѣляются киргизы на три отдѣльныхъ рода или *орды*. Первая *Букеевская* орда, кочуетъ въ обширныхъ степяхъ отъ Волги, по границамъ земель оренбургскихъ и уральскихъ казаковъ, до Каспійскаго моря.

Средняя орда занимаетъ степи, начинающіяся прямо за Оренбургомъ. Дальше за ней начинаются степи *Большой орды*.

Степи Средней и Большой киргизской орды примыкаютъ къ сибирскимъ губерніямъ съ сѣвера, а на югѣ—къ морю Аральскому и къ недавно покоренному *ханству Коканскому*.

Чтобы понять, почему въ Азіи, въ нашихъ владѣніяхъ, такое разнообразіе въ жителяхъ, надо сказать нѣсколько словъ о прошломъ. Въ бытыя, давнія времена, лѣтъ семьсотъ тому назадъ, въ глубинѣ азіатскихъ степей и горъ кочевали дикія орды *монголовъ*, или какъ больше они у насъ извѣстны, — *татаръ*. Монголы раздѣлялись на множество отдѣльных *родовъ*. Во главѣ cadaго рода стоялъ особый старшина, или начальникъ, который назывался *ханомъ*.

Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ одинъ изъ такихъ хановъ, по имени *Темучинъ*, избилъ всѣхъ другихъ хановъ и сдѣлался *Чингисъ-ханомъ*, или великимъ ханомъ. Соединенныя вмѣстѣ орды татаръ черезъ всю Азію ринулись на западъ, заполнили Россію, наложили дань на русскихъ князей и два съ половиною вѣка держались въ Россіи, пока не были изгнаны русскими.

Когда эти несмѣтныя дикія орды проходили черезъ Азію, они потѣснили съ прежнихъ мѣстъ многихъ исконныхъ жителей, перемѣшали ихъ и заставили разбиться на нѣсколько отдѣльных *ханствъ*. Хановъ они ставили своихъ.

Такихъ ханствъ образовалось нѣсколько: *Коканское, Хивинское и Бухарское*. Кромѣ того,

и сами татары перемѣшались съ кореннымъ, исконнымъ населеніемъ. Оттого, въ большинствѣ, это населеніе похоже на монголовъ: у всѣхъ узкіе, косые глаза, выдающіяся скулы, широкій ротъ.

Какъ только мы вступили въ киргизскія, зауральскія степи, такъ сейчасъ же непривычному человѣку сдѣлается жутко: необъятная равнина, лишь съ юга окаймленная горами, — равнина, по которой лѣтомъ тучами вздымается, подобно волнамъ морскимъ, песокъ, а зимой бушуетъ степная мятель — *буранъ*. Мѣстами соль выступаетъ на поверхность земли. Такія мѣста называются *солончаками*. Воды почти нѣтъ.

Киргизъ, лѣтомъ кочующій по степи со своими стадами, роетъ на каждой остановкѣ колодезь-яму. Изъ-подъ почвы вода просачивается и накапливается въ этой ямѣ, но хватаетъ ея для людей и для скота ненадолго — въ хорошихъ мѣстахъ дней на восемь, а то и меньше. Постоявъ недолго, киргизы снимаютъ свои войлочные кибитки и перекочевываютъ дальше, на новыя мѣста, гдѣ можно раздобыться и водой и кормомъ для скота. На зиму киргизы уходятъ въ горы, гдѣ у нихъ постоянныя зимнія деревни. Лѣтомъ же въ этихъ деревняхъ

остаются только дряхлые старики, да безнадежно больные.

За зиму киргизъ исхудаетъ, да и скоть его едва волочить ноги, потому что корму для него почти не запасаютъ. Но лишь только весной пригрѣетъ солнце, киргизы со своими стадами овецъ, табунами лошадей, спускаются въ степи. Здѣсь они оживаютъ. Отъ изобильнаго и соленаго корма скоть тучнѣетъ съ каждымъ днемъ. Толстѣетъ и киргизъ, вырвавшись на приволье и живительный степной воздухъ. Помогаетъ ему и цѣлебный *кумысъ* — напитокъ изъ лошадинаго молока. Въ пищѣ киргизъ неприхотливъ: питается онъ главнымъ образомъ кирпичнымъ чаемъ, свареннымъ въ котелкѣ вмѣстѣ съ масломъ. Иногда къ этому чаю подбавляютъ муки. Для непривычнаго хотя и не вкусно, но очень питательно. Такимъ же чаемъ привыкли питаться и другіе азіаты.

Земледѣліемъ киргизы заниматься не любятъ и живутъ исключительно скотоводствомъ.

Киргизы уже давно вошли въ русское подданство. Да они никогда и не составляли изъ себя цѣлаго народа и не имѣли городовъ.

Совсѣмъ другое дѣло *сарты* и *туркмены*. Къ востоку отъ *Каспійскаго* моря лежитъ море *Аральское*. Скорѣе это море похоже на

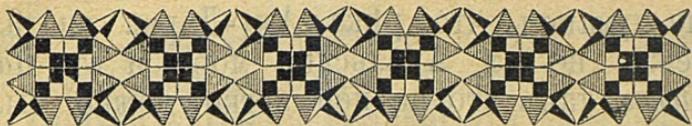
очень большое озеро, но вода въ немъ солоноватая.

Ученые думаютъ, что не только оба эти моря въ давнія времена соединялись вмѣстѣ, но что морскія волны покрывали и всѣ громадныя киргизскія стени, а тамъ, гдѣ теперь лѣтомъ тучами вздымается песокъ, нѣкогда вздымались водяныя горы.

Мѣстность между Каспійскимъ и Аральскимъ морями называется *Закаспійской областью*. Граничитъ она *Персией, Афганистаномъ* и двумя подвластными Русскому Царю ханствами — *Хивинскимъ и Бухарскимъ*.

Эти два ханства клиномъ врѣзались въ русскія владѣнія, такъ какъ за ними лежатъ наши же области *Семиръченская, Сыръ-Дарьинская, Ферганская*, которыя, вмѣстѣ съ частью Закаспійской области, извѣстны подъ именемъ *Туркестана*. По завоеваніи этого края нашъ Императоръ принялъ еще и титулъ *Государя Туркестанскаго*.

Прежде чѣмъ говорить о промыслахъ и богатствахъ этого края, составляющаго теперь *Туркестанское генералъ-губернаторство*, расскажем коротко, какъ этотъ край нами завоеванъ.

Завоеваніе Туркестана.

Въ Средней Азіи, до и послѣ нашего вступленія въ Среднюю Азію, существовали три ханства: Коканское, Хивинское и Бухарское.

Изъ частей Хивинскаго и Бухарскаго ханства и изъ всего Коканскаго образовалось наше Туркестанское генералъ-губернаторство и нѣкоторыя другія наши области.

Въ Аральское море или озеро впадаютъ двѣ большія рѣки *Сыръ-Дарья* и *Аму-Дарья*. Какое значеніе для всего края имѣютъ эти рѣки, мы скажемъ послѣ, когда будемъ говорить о земледѣліи и промыслахъ жителей Туркестана. Теперь же скажемъ вотъ о чемъ: уче-

ные думаютъ, что рѣка Аму-Дарья впадала прежде не въ Аральское море, а въ *Каспійское*, такъ что по ней легко можно было проѣхать до устьевъ великой рѣки Волги, а оттуда вѣдетъ широкій торговый путь почти во всѣ области Русской земли. У Аму-Дарьи и теперь еще видны два русла—старое сухое и новое, по которому она течетъ и впадаетъ въ Аральское море.

До свѣдѣнiя Петра Великаго, который, самъ во все входилъ, дошло, что прежде рѣка Аму-Дарья впадала въ море Каспійское и что отвели ее плотиной враждебные въ то время (1700 г.) намъ мѣстные жители.

А императоръ Петръ Великiй особенно заботился о томъ, чтобы въ его царствѣ развивалась торговля и промышленность. Ему хотѣлось, чтобы русскiе купцы завели торговлю съ жителями Средней Азiи. Но для торговли нужны дешевые и удобные пути. Если бы Аму-Дарья впадала въ Каспійское море, то водой, т.-е. дешевымъ и удобнымъ путемъ, можно было бы возить товары въ самую глубину Средней Азiи и тамъ промѣнивать ихъ или продавать за деньги.

Вотъ царь Петръ и рѣшилъ разузнать, правда ли, что русло Аму-Дарьи отвели на-

рочно и если это такъ, то нельзя ли опять провести рѣку на старое мѣсто.

Поручилъ Петръ Великій это дѣло князю Бековичу-Черкасскому. Не разъ ходилъ Бековичъ по Каспійскому морю на корабляхъ, а потомъ сухой, знойной степью до Аральскаго моря и до Аму-Дарьи. Дошелъ онъ и до самаго ханства Хивинскаго, разбилъ войска хана, но потомъ ханъ обманулъ его: изъявилъ покорность и прислалъ просить его и все войско русское въ гости въ свою столицу *Хиву*.

Князь Бековичъ повѣрилъ, поѣхалъ самъ и ввелъ въ городъ своихъ солдатъ. Солдатъ размѣстили по домамъ, а самъ Бековичъ со многими офицерами остался во дворцѣ хана. Ночью хивинцы напали на разбросанныхъ по городу русскихъ и почти всѣхъ перерѣзали. Убили въ ханскомъ дворцѣ и самого Бековича и его офицеровъ.

Такъ неудачно кончилась первая попытка русскихъ пройти въ Туркестанъ.

Да и правду сказать, со стороны Каспійскаго моря пройти туда очень трудно: между морями Каспійскимъ и Аральскимъ лежитъ песчаная, дикая, ровная пустыня, лишенная воды и травы. До послѣднихъ лѣтъ населяли ее непокорныя намъ разбойничьи племена

туркменовъ. Оттого всё попытки пройти со стороны Каспійскаго моря и кончились у насъ неудачей.

Есть другой путь—со стороны Оренбурга. Но тутъ, какъ мы знаемъ, кочуютъ киргизы, которые при Петрѣ Великомъ еще не были намъ покорны.

Но вотъ киргизы приняли подданство Русскаго Царя, и для насъ былъ открытъ новый путь въ Туркестанъ, то-есть въ ханства *Коканское, Хивинское и Бухарское*.

Наши сибирскія владѣнія соприкасались почти съ этими странами. Съ самаго завоеванія Сибири русскіе хотѣли вести мирную торговлю со всѣми, а особенно съ китайцами, Но коканцы, хивинцы и бухарцы нападали на русскихъ торговыхъ людей, грабили ихъ и уводили въ неволю.

Такое своевольство особенно усилилось съ того времени, какъ покорились намъ киргизы. Тогда коканцы, хивинцы и бухарцы стали грабить не только русскихъ, но и киргизовъ и разорять ихъ аулы (зимнія жилища).

Еще въ то время, когда и сами киргизы воевали съ русскими, при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, заложенъ былъ городъ *Оренбургъ*. Позднѣе, на рѣкѣ Уралѣ, тоже заложена бы-

ла крѣпость *Уральскъ*, а по всей рѣкѣ Уралу поселены были казаки, которымъ отведены были и земли и богатые рыбныя ловли съ тѣмъ только, чтобы они всегда готовы были отражать набѣги киргизовъ и другихъ инородцевъ.

Во время царствованія императора Николая Перваго, въ то время, когда киргизы уже приняли русское подданство, черезъ ихъ степи, отъ города Оренбурга, предпринимались походы противъ коканцевъ, хивинцевъ и бухарцевъ.

Но эти походы были неудачны: главной причиною тому было, что, какъ уже раньше мы говорили, степи киргизскія безводны, лѣтомъ тамъ отъ вѣтра песчаные бураны, а зимой—снѣжные. То же самое, что и въ прикаспійскихъ степяхъ.

Въ царствованіи Царя-Освободителя, Императора Александра II-го, рѣшили пойти противъ грабителей сразу двумя путями—и отъ Сибири, и отъ Оренбурга.

Оба отряда приблизились, послѣ тяжелыхъ лишеній и трудовъ, къ ханству *Коканскому*.

Это было въ 1864 году. Здѣсь начальство принялъ надъ ними генераль Михаилъ Григорьевичъ *Черняевъ*. Онъ съ бою взялъ самый лучший городъ всего Коканскаго ханства—

Ташкентъ. Тогда же и было образовано Туркестанское генераль-губернаторство и главнымъ городомъ всего края сдѣланъ Ташкентъ.

Потомъ уже пришлось воевать и съ хивинцами и съ бухарцами.

Они были, несмотря на огромныя свои полчища, побѣждены немногочисленными, но храбрыми и выносливыми русскими войсками. Часть *Бухары* и *Хивы* была присоединена къ Россіи, а самыя ханства признали свою зависимость отъ Русскаго Царя. Ханство же *Коканское* было совсѣмъ присоединено къ Россіи подъ именемъ области *Ферганской*. Между морями Каспійскимъ и Аральскимъ оставались только одни хищники, не признавшіе русской власти. Это были *туркмены*.

Туркмены—одинъ изъ самыхъ храбрыхъ народовъ Средней Азіи. Въ своей песчаной и безплодной степи они устраиваютъ селенія по *оазисамъ*.

Оазисомъ называется такое мѣсто въ пустынѣ, гдѣ есть хорошая вода, а гдѣ вода—тамъ и деревья и зелень. Разбросаны оазисы по пустыни, какъ острова по морю. Издали видить такой зеленѣющій островокъ всякій путникъ, пробирающійся по песчаной пустынѣ и

спѣшить къ нему, потому что знаетъ, что тамъ вода и тѣнь.

Въ такихъ-то оазисахъ туркмены и строили свои города и селенія. Самыми плодородными богатыми изъ нихъ были *Геокъ-Тепе* и *Мервъ*. Также богаты были мѣста и по рѣкѣ *Мургабу*.

Туркмены изъ Геокъ-Тепе называются особымъ именемъ — *текинцы*.

Въ то время, когда уже почти весь Туркестанъ сдѣлался подвластнымъ Русскому Царю, текинцы продолжали грабить не только русскихъ, но и хивинскихъ и бухарскихъ купцовъ, которые въ это время завели торговлю съ русскими.

Тогда императоръ Александръ II-й повелѣлъ завоевать Геокъ-Тепе.

Дѣло было трудное. Городъ Геокъ-Тепе былъ сильно укрѣпленъ, окруженъ толстыми стѣнами и башнями. Сами туркмены, или текинцы, очень храбры, у нихъ было не только огнестрѣльное оружіе, но и пушки.

Но главная трудность была не въ этомъ: какъ ни храбры азіаты, но имъ не выстоять противъ русскаго солдата. А трудно было до нихъ добраться: приходилось итти дорогой отъ Каспійскаго моря, черезъ безводную, безлюдную пустыню. Верблюды — самая выноси-

вья животныя—и тѣ тысячами падали отъ утомленія. Въ родной песчаной степи текинцы пѣлыми тучами налетали на русскихъ и также быстро улетали на своихъ чудныхъ коняхъ, не давая нашему войску ни минуты покоя.

Поэтому первый нашъ походъ противъ текинцевъ и былъ неудаченъ.

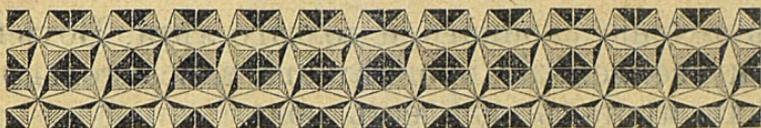
Второй разъ выступилъ противъ текинцевъ малочисленный русскій отрядъ подъ начальствомъ Михаила Дмитріевича *Скобелева*. Большому войску по такому пути слѣдовать нельзя: нѣтъ возможности захватить съ собою съѣстныхъ припасовъ, да и воды не хватить.

Генераль Скобелевъ, или, какъ его называли, „бѣлый генераль“, дошелъ до Геокъ-Тепе. Больше двадцати дней громилъ онъ городъ, взорвалъ въ одномъ мѣстѣ стѣну, и наши солдаты ворвались внутрь.

Геокъ-Тепе былъ взятъ, и текинцы покорились, а вслѣдъ за ними покорились добровольно и обитатели другого оазиса, *Мерва*.

Охотно перешли въ русское подданство и туркмены, живущіе по рѣкѣ *Мургабу*. Изъ этой послѣдней области образовано *Государево Мургабское имѣніе*.

Такимъ образомъ весь *Туркестанъ* теперь находится подъ властью Русскаго Царя.

Земледѣліе въ Туркестанѣ.

Рисъ и хлопобъ и какъ ихъ воздѣлываютъ.

Присоединенное къ Россіи ханство Коканское и части ханствъ Хивинскаго и Бухарскаго совсѣмъ не похожи на киргизскія степи, о которыхъ мы говорили сначала. Только первыя мѣстности киргизскихъ степей, болѣе гористыя, отчасти похожи на благодатныя, плодородныя земли, отошедшія къ намъ отъ Коканскаго, Хивинскаго и Бухарскаго ханствъ.

Климатъ здѣсь благодатный: нѣтъ иссушающихъ всякую растительность вѣтровъ, нѣтъ студеной зимы. Но зато есть одинъ недостатокъ—отсутствіе воды и *отсутствіе дождей*

въ теченіе знойнаго и долгаго лѣта. Вотъ почему земледѣліе процвѣтаетъ здѣсь только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть вода.

Сарты, лучшіе земледѣльцы всего края, уже съ самыхъ древнихъ временъ начали поэтому устраивать *искусственное орошеніе*.

Это искусственное орошеніе состоитъ вотъ въ чемъ. Изъ главныхъ рѣкъ края — *Сыръ-Дарьи*, *Аму-Дарьи* и еще *Зарявшана* прокапываютъ большіе каналы съ запрудами. Эти каналы тянутся отъ рѣки далеко внутрь страны, во всѣ стороны. Отъ этихъ большихъ каналовъ въ разныя стороны проведены малые — *арыки*, какъ ихъ называютъ. Отъ арыковъ каждый земледѣлецъ можетъ канавками провести воду на свое поле.

Такимъ образомъ вся страна покрыта сѣтью арыковъ, изъ которыхъ истощенная зноемъ земля и черпаетъ влагу. Каждый земледѣлецъ можетъ, при помощи плотинъ, или спустить воду со своего поля, или затопить его.

Громадныхъ трудовъ и усилій стоило для жителей устройство такого искусственнаго орошенія. Но оно было необходимо, иначе вся страна обратилась бы въ пустыню. Теперь же она одна изъ самыхъ плодоносныхъ во всемъ

мірѣ. Нельзя перечислить всѣхъ плодовыхъ деревьевъ, которыя тянутся здѣсь почти сплошь, въ особенности въ долинѣ рѣки Зарявшана, гдѣ вся страна представляетъ изъ себя одинъ сплошной, цвѣтущій, сплошь воздѣланный садъ. Земледѣлецъ-сартъ бережетъ свой садъ лучше зеницы ока. Поле свое онъ обрабатываетъ съ такимъ стараніемъ и съ такою любовью, что оно зачастую приноситъ ему урожаи, о которыхъ и не слыхивали у насъ на Руси. Одно горе для сарта—если испортится водопроводъ: тогда погибли все его труды.

Въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи, гдѣ старые арыки испортились, вся мѣстность, далеко лежащая отъ рѣки, покрылась пескомъ и обратилась въ пустыню. Теперь въ Государевомъ имѣніи перегородили рѣку *Мургабъ* плотинами, чтобы имѣть на все лѣто большой запасъ воды. Прочищаются старые арыки, и повсюду, гдѣ еще такъ недавно лежали мертвые пески, закипаетъ жизнь, и взоръ радуется пробивающейся растительности.

Особенно необходима вода для жителей Туркестана еще потому, что главной доходной статьёй ихъ хозяйства является разведеніе *риса*.

Рисъ, хоть и каждому изъ насъ извѣстенъ, но у насъ въ Европейской Россіи не растеть.

Рись любить и зной и воду. Вызрѣваетъ онъ только на пятомъ мѣсяцѣ послѣ посѣва, а такого долгаго лѣта у насъ не бываетъ.

Стоитъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ разводятъ рись.

Прежде всего поле, предназначенное для посѣва риса, нужно старательно вспахать. Пашутъ его пять разъ и болѣе. По вспаханному полю со вниманіемъ проходятъ, разбивая мотыгой всѣ комья и руками выбирая камни. Приготовленное съ такимъ трудомъ поле надо еще обнести невысокимъ валомъ, вершковъ 5—8 высоты, но такимъ плотнымъ, чтобы вода черезъ него не просачивалась.

Когда эта тяжелая работа кончена, тогда изъ арыковъ напускаютъ на поле воду. Вода стоитъ на полѣ до тѣхъ поръ, пока земля промокнетъ и обратится въ грязь. Спустивъ воду, по грязи сѣютъ рись. Вскорѣ послѣ посѣва, черезъ двое или трое сутокъ, опять изъ арыковъ напускаютъ воду, но уже не глубокую, не больше вершка. Эта вода остается до тѣхъ поръ пока не покажутся ярко-зеленые проростки риса. Тогда воду спускаютъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней даютъ землѣ просохнуть, а потомъ опять напускаютъ воду. Въ этой водѣ, послѣдней, рись вырастаетъ.

Жгучее солнце пригрѣваетъ его, влажная земля питаетъ, и урожай его достигаютъ до сѣмьдвѣсти. Изъ *одного* зерна, посѣяннаго и возлелѣяннаго трудолюбивымъ сартомъ, вырастаетъ *двѣсти!*

Чудное зрѣлище представляетъ собою рисовое поле: вездѣ изумрудная зелень; даже близко подъѣзжающему путнику оно кажется изумруднымъ лугомъ. Такъ и хочется пройти по этому лугу. Но ноги въ немъ увязаютъ. Даже по межѣ ѣхать трудно.

Прежде, до присоединенія Туркестана, весь рисъ мы получали изъ чужихъ земель и платили за него большія деньги. Теперь рисъ у насъ есть свой, а если русскіе поселенцы будутъ тоже трудолюбивы, какъ сарты, то скоро и совсѣмъ не будемъ мы покупать за границей этого очень питательнаго, но и дорогаго зерна.

Есть еще одно растеніе, которое, до присоединенія Туркестана, мы тоже за большія деньги получали изъ-за границы. У насъ оно расти не могло.

Растеніе это даетъ *вату*, изъ которой прядуть тонкія нити, а изъ этихъ тонкихъ нитей ткуть ткань.

Это растеніе называется *хлопчатникомъ*.

Въ хлопчатникѣ самое драгоцѣнное—его плоды. Эти плоды представляютъ изъ себя *коробочку*, закрытую кожицей. Внутри коробочки заключены сѣмена. Эти сѣмена обвиты хлопкомъ—нѣжной ватой. Какъ только коробочки созрѣютъ, ихъ собираютъ, отдѣляютъ хлопокъ, а все остальное—стебли, листья—употребляютъ на топливо.

Какъ мы уже говорили, хлопокъ, или *хлопчатая бумага*, идетъ на приготовленіе разныхъ тканей. Ситець, миткаль приготовляются изъ нея. Прежде у насъ готовили ткань только изъ льна. Но ленъ даетъ меньшіе урожаи, а потому и ткань льняная дороже *хлопчатобумажной*.

Выгодно разводить хлопчатникъ. Но обработка его будетъ еще, пожалуй, труднѣе, чѣмъ обработка риса: хлопчатникъ прорастаетъ такъ медленно, что всякая сорная трава его заглушаетъ. Поэтому земля для него должна быть тщательно обработана, да и пропалывать его нужно часто.

Поле, засѣянное хлопчатникомъ, кажется огородомъ: отъ частой прополки и мотыженья оно разбивается отдѣльно, и каждый кустикъ хлопчатника отдѣляется отъ другого бороздой.

Еще занимаются въ Туркестанѣ разведеніемъ *шелковичнаго червя*.

Всякій, я думаю, знаетъ, что бабочка выходитъ изъ червячка. Червячокъ, прежде чѣмъ превратиться въ бабочку, сначала окутываетъ себя густыми слоями нитокъ или паутины.

Нити, которыми окутываетъ себя шелковичный червь, очень тонки, нѣжны и изъ нихъ готовятъ матерію, которая называется *шелкомъ*. Матерія эта высоко цѣнится. А потому шелковичнаго червя разводили съ самыхъ древнихъ временъ искусственно. Занимались этимъ китайцы, а потомъ и жители Средней Азіи. Имъ дѣло это выгодно, потому что у нихъ хорошо принимается и растетъ *туттовое* или *шелковичное* дерево, листьями котораго питаются червячки шелкопряда. Теперь узнали, что червячокъ шелкопряда можетъ питаться еще и другимъ растеніемъ — сладкимъ корнемъ (скорцоперь). А этотъ корень растетъ и у насъ въ Россіи.

Рукодѣльемъ занимаются и жители Средней Азіи, главнымъ образомъ женщины. Азіатскіе, въ особенности туркменскіе ковры славятся всюду. Ткутъ ихъ женщины на ручныхъ станкахъ и сами же подбираютъ для нихъ цвѣта шерсти и рисунки.

I. 11049

Теперь мы знаемъ, что населеніе Туркестана состоитъ изъ *кирмизовъ*, кочевниковъ, занимающихся скотоводствомъ, *сартовъ* (они же *таджики*), земледѣльцевъ и торговцевъ, садоводовъ и огородниковъ, а также *туркменовъ*, тоже осѣдлаго народа. Кромѣ риса, хлопчатника, винограда, пробуютъ теперь разводить въ Туркестанѣ *чай и кофе*.

Нечего и говорить, что въ этихъ богатыхъ странахъ въ изобиліи растутъ и наши всѣ, безъ исключенія, плодовые деревья и огородныя овощи.

